

УДК 342

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА  
РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО (ГОСУДАРСТВЕННОГО) ПРАВА**

© 2019 г.

**В.А. Трифонов**

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, Санкт-Петербург

vtr\_28.88@mail.ru

*Поступила в редакцию 01.10.2019*

Автор обращается к одному из наиболее сложных дискуссионных вопросов отечественной конституционно-правовой науки – определению предмета российского конституционного (государственного) права. Автор констатирует, что общим для большинства исследовательских подходов к определению предмета конституционного (государственного) права выступает признание данной отрасли (именно отрасли, а не науки, учебной дисциплины) в качестве ведущей, регулирующей наиболее важные (фундаментальные, базовые) общественные отношения. Процесс расширения предмета конституционного права естественен и неизбежен в силу объективных причин (интернационализация конституционализма, конституционализации, активного влияния на этот процесс конституционного правосудия). Принципиально важным является определение пределов и качественной составляющей такого расширения.

*Ключевые слова:* предмет правового регулирования, отрасль права, конституционное право, государственное право.

Вопрос определения предмета российского конституционного права можно отнести к главным и, наверное, важнейшим дискуссионным вопросам российской конституционно-правовой науки, имеющим серьезное методологическое значение для всей отечественной юридической науки. Это обусловлено в том числе тем, что предмет правового регулирования, по мнению С.В. Нарутто, «позволяет отграничить исследуемую отрасль от иных отраслей права, правильно квалифицировать государственно-правовые явления и решать юридические проблемы» [1, с. 12].

Сложность исследования указанной проблемы обусловлена следующим обстоятельством. По словам Н.С. Бондаря, «трудно найти другую, более неблагодарную (но, хочется надеяться, не бесперспективную с точки зрения исследования) проблему, чем анализ предмета конституционного права» [2, с. 4–13]. Подтверждая приведенное высказывание, он приводит мнение В.Е. Чиркина, что ни в одном государстве мира не ломается столько копий, сколько в нашей стране, при исследовании предмета государственного (конституционного) права [3, с. 5].

К изучению предмета конституционного (государственного) права обращались многие видные ученые дореволюционного, советского и современного периодов развития конституционализма в нашей стране. Сегодня данный вопрос не теряет актуальности и привлекает внимание известных ученых-конституционалистов и теоретиков права. Стоит согласиться с В.И. Фадевым в том, что «без научного фундамента, ко-

торый закладывался учеными советского периода (не умаляя при этом достижений дореволюционных российских авторов), невозможно понять и оценить современный уровень развития науки конституционного (государственного) права» [4, с. 50].

Предмет государственного права для большей части дореволюционных ученых-юристов, исследующих данную проблематику, сводился к отношениям государственного властвования. Вместе с тем А.С. Алексеев к предметной сфере отрасли относил еще и правовое положение граждан [5, с. 9–10]. Что касается советского периода, то здесь следует отметить специфику государственно-правовых отношений, выделяемую рядом исследователей. Данные отношения складываются исключительно в связи с осуществлением государственной власти. В обозначенный исторический период существовало мнение, согласно которому отношения, составляющие предмет государственного права, охватывают экономическую организацию и общественно-политический строй [6, с. 14–16, 18–19; 7, с. 2–5; 8, с. 101].

Отдельно хотелось бы остановиться на концепции предмета конституционного права, обоснованной в трудах И.Е. Фарбера, по мнению которого предмет конституционного (государственного) права остается во многом неуловимым для исследователей [9, с. 13] (как в 60–70-х гг. прошлого столетия, так и в настоящее время). И.Е. Фарбер отрицал необходимость различия между конституционным и государственно-правовым регулированием. По его сло-

вам, не следует из государственного права выделять конституционное право с учетом того, что конституционное регулирование отличается от государственно-правового, как общее и стратегическое от частного и тактического. И.Е. Фарбер не соглашался с данным аргументом. По убеждению этого ученого, государственное право как ведущая, основополагающая отрасль в силу своего конституционного характера определяет стратегию правового регулирования, что между нормами конституционного и государственного права существуют определенные различия, специализация, своеобразное «разделение труда» по правовому регулированию. Одни нормы формулируют общие принципы регулирования, другие более конкретно определяют правосубъектность участников общественных отношений, третьи формулируют права и обязанности и т. п. Посредством конституционного регулирования вносится определенное единство в нормы всех без исключения отраслей права. В этом заключается комплексный характер конституционного регулирования. Специфика названного регулирования наделяет нормы государственного права особыми свойствами, почти неизвестными нормам иных отраслей права. К таким свойствам относятся: а) закрепительный характер, б) учредительный характер, в) программный характер норм конституционного права [10, с. 5–6].

Анализируя основные подходы к определению предмета государственного (конституционного) права, И.Е. Фарбер констатировал, что научная дискуссия по данному вопросу пока не позволяет сформулировать какое-то единообразное мнение и выявить подлинный предмет регулирования норм государственного (конституционного) права. Причиной этому ученый называл отсутствие в течение долгого времени постановки самого вопроса о создании метода поиска предмета конституционного правового регулирования. Ориентиром служила сама конституция. Этот весьма несовершенный метод рассуждений «от нормы к отношениям», как отмечал И.Е. Фарбер, может оправдать любую конституцию любого государства, любые конституционные нормы, а для практики законодательных учреждений такой «метод» бесполезен, ибо здесь теория плетется за практикой, вместо того, чтобы служить ей маяком [4, с. 54].

На наш взгляд, принципиальное значение для выявления подлинного предмета конституционного (государственного) права имеют два вывода И.Е. Фарбера. Первый: предмет конституционного права образуют сложное, порой неповторимое пересечение различных общественных отношений. Второй: если убрать аб-

страктные формулы, все позиции по данному вопросу сходны, в них больше общих моментов, чем это может показаться на первый взгляд. Никто не отрицает, что суверенитет народа и наций, государственная власть и формы ее осуществления, основные права и свободы граждан относятся к предмету государственного (конституционного) права. «Следовательно, – отмечал он, – нужно при дальнейших поисках конструкции предмета использовать все верные положения – а их немало – в каждой научной позиции» [9, с. 87].

По убеждению В.И. Фадеева, указанные выводы нужно учитывать современным исследователям, пытающимся предложить свою концепцию предмета конституционного права и не стремящимся разделить единую отрасль – конституционное право – на несколько отраслей, в частности на конституционное право и государственное право [11]. В этом с ним трудно не согласиться. Учитывая данные выводы, постараемся использовать все верные, с нашей точки зрения, положения при анализе подходов и научных позиций исследователей предмета конституционного (государственного) права (не разделяя единую отрасль на конституционное право и государственное право) при конструировании предмета рассматриваемой отрасли российского права. Будем стремиться к нахождению общих моментов и сходства в позициях авторов, исследующих данную проблематику.

По мнению П.А. Астафичева, дискуссионность вопроса о предмете конституционного права (государственного права) обусловлена следующими обстоятельствами: 1) предмет конституционного права имеет национальные и интернациональные компоненты; 2) он (предмет конституционного и государственного права) меняется с течением времени по мере развития конституционно-правовых явлений и процессов; 3) неизбежен конфликт между регулированием общественных отношений в конституции государства и текущем законодательстве (которое не всегда относится к числу источников конституционного (государственного) права); 4) не исключен субъективный фактор в теоретико-методологических предпочтениях той или иной научной школы. Осознавая дискуссионность проблемы, П.А. Астафичев предлагает следующее авторское определение предмета конституционного права России: «это общественные отношения, складывающиеся: во-первых, в системе организации публичной власти; во-вторых, включающие основы правового статуса личности; в-третьих, в системе основных институтов гражданского общества; в-четвертых, в системе конституционного правосудия» [12, с. 7].

Дискуссионный характер вопроса о предмете конституционного (государственного) права порой приводит к наличию противоположных точек зрения и критики подходов некоторых исследователей. В частности, по мнению М.В. Баглая, предмет конституционного права охватывает всего лишь две основные сферы общественных отношений: охрану прав и свобод человека (отношения между человеком и государством); устройство государства и государственной власти (властеотношения), а отношение к предмету конституционного права «отношений человека с обществом», «закрепление основ общественного строя», «установление принципов гражданского общества» – это дань традиции со времен, «когда в условиях тоталитаризма признавалось государственное руководство обществом» [13, с. 6].

Приведенный выше подход подвергался критике со стороны Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина. Данные ученые и приверженцы их научной школы в наиболее общих чертах к предмету конституционного (государственного) права относят: основы конституционного строя Российской Федерации; основы правового статуса личности; федеративное устройство; систему государственной власти и систему местного самоуправления. При этом, как отмечает С.В. Нарутто, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин не возражали против иных подходов к определению предмета конституционного (государственного) права, осознавая значение дискуссии для всестороннего исследования проблемы. Е.И. Козлова считала допустимыми те взгляды, представления и подходы, которые не меняют конституционно выраженную систему отрасли, выявляющую ее сущностную характеристику [14, с. 5].

Стоит отметить, что научные воззрения Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина в целом разделяют известные конституционалисты. Так, С.А. Авакьян пишет, что предмет конституционного права образуют «наиболее фундаментальные общественные отношения, которыми характеризуются: основы конституционного (общественного) строя российского государства, сущность и формы власти народа; основы правового положения личности; государственное устройство России; система, порядок формирования, принципы организации и механизм деятельности органов государственной власти и местного самоуправления» [15, с. 22].

При рассмотрении предмета конституционного права представляется не лишним остановиться на установлении соотношения понятий «конституционное право» и «государственное право» посредством раскрытия их содержания.

В этой связи стоит согласиться с мнением К.К. Гасанова и А.Г. Пархоменко, которые отмечают, что наличие разных подходов к наименованию конституционного права как отрасли предопределяет категориальную невыстроенность представлений о данной отрасли права [16, с. 28]. Указанное обстоятельство заставляет обратиться к анализу подходов и определению наиболее предпочтительного наименования исследуемой отрасли.

До начала 1990-х годов конституционное право в нашей стране именовалось государственным правом. Б.А. Страшун полагает, что сам термин «государственное право» несколько шире, чем «конституционное право», в связи с тем, что включает в себя все системы норм, регулирующие организацию и деятельность государства. Помимо конституционного права он (термин «государственное право») охватывает такие правовые системы, как парламентское право и процесс; административное право, административный процесс; судебное право и процесс. Кроме того, в понятие «государственное право» следует включать правовые нормы, регламентирующие деятельность вспомогательных государственных органов (прокуратуры, следственных органов, Счетной палаты), а также институтов, которые могут быть негосударственными (нотариат, адвокатуры), т.е. могут быть частными [17, с. 148].

Снова хотелось бы обратиться к научному наследию И.Е. Фарбера и к его мнению по данному вопросу. Ученый придерживался мнения, согласно которому этот спор имел и, как нам представляется, имеет в настоящее время прежде всего терминологическое значение. Однако в понимании И.Е. Фарбера «конституционное право» – все-таки более удачное наименование, «ибо подчеркивает, что эта наука прежде всего и главным образом изучает конституционные проблемы, советское конституционное строительство, конституционный механизм правового регулирования общественных отношений» [9, с. 13].

Полагаем, что то или иное наименование (конституционное право, государственное право) не является определяющим при установлении подлинного предмета конституционного (государственного) права. Вместе с тем наименование «конституционное право», по всей видимости, выступает более предпочтительным.

В отечественной науке конституционного (государственного) права прослеживаются два основных подхода к определению предмета этой отрасли российской правовой системы, области юридического знания и учебной дисциплины соответственно. Первый – это узкий

подход, в соответствии с которым конституционное право воспринимается как обыкновенная отрасль права. Второй подход (более широкий) связан с позиционированием исследуемой отрасли в качестве ведущей. В литературе встречаются различные мнения по поводу значимости конституционного права в правовой системе нашего государства: придание конституционному праву роли метаотрасли в российской правовой системе (И.А. Кравец); позиционирование этой отрасли в качестве общей части российского права (А.Н. Кокотов) [18, с. 25].

Расширение предмета конституционного права диктуется объективными процессами, связанными с его интернационализацией. Представляется вполне справедливым следующее утверждение, которое предлагает И.А. Кравец. По мнению указанного ученого, процесс интернационализации конституционализма и конституционного права свидетельствует о необходимости расширения предмета конституционно-правового регулирования, трансформации правовых форм взаимодействия конституционного и международного права. Все это обусловлено происходящими изменениями в конституции и отраслевом законодательстве, благодаря процессам конституционализации [19] и активного влияния судебного конституционализма (конституционного правосудия) [20, с. 134].

По словам И.А. Умновой, состояние современного конституционного и международного права отражает диалектику их бинарного развития и конвергенции, посредством которых обеспечивается «доминирование принципов и ценностей конституционализма во многих странах», их значимость и планетарное распространение вывели их регулирование на международный уровень [21, с. 49].

Динамика предмета конституционного права выглядит вполне естественной. При этом принципиально важным является реальное расширение предмета исследуемой отрасли (науки и учебной дисциплины соответственно). Такого рода расширение видится В.В. Комаровой в углублении предмета конституционного права за счет развития научно-технического прогресса и новых процедур в механизме реализации конституционно закрепленных прав и институтов. Одновременно с этим данный исследователь предостерегает от мнимого расширения предмета конституционного (государственного) права «по горизонтали, посредством введения новых, необоснованных терминов» [22, с. 20].

Несмотря на незыблемость подхода к определению конституционного права как ведущей отрасли российской правовой системы (с точки зрения отечественной юриспру-

денции) [23, с. 11; 18, с. 8; 24, с. 38], которая, в общем-то, по праву занимает господствующее место, нужно отметить необходимость новаций не только в предмете конституционного права в объективном смысле (как отрасли права, науки и учебного курса), но и в перспективах дальнейшего развития и совершенствования положений конституционного права в системе национального права и системе юридического знания [20, с. 134].

В отечественной правовой науке существуют ряд исследований, в которых ставится вопрос о степени отраслевой самостоятельности конституционного права [25, с. 92–102]. В противовес данным взглядам имеется более оптимистичный взгляд на будущее конституционного права. Указанный подход сводится не к поглощению конституционного права иными отраслями, а утверждается «абсолютная (тотальная) конституционализация всех сфер жизнедеятельности общества» [26, с. 23]. Полагаем, что развитие конституционного права пойдет по пути дальнейшей конституционализации основных сфер общественной жизни и, соответственно, предпочтительнее выглядит второй подход (взгляд на развитие) исследуемой отрасли российского права.

Как нам видится, определенный интерес представляет рассмотрение предмета конституционного права в контексте юридической антропологии. В данном случае предметом конституционно-правового регулирования, по мнению Н.В. Исаевой, должны быть те общественные отношения, в рамках которых человек формируется и реализуется как личность. Именно названные отношения следует отнести к тем самым «традиционным», как пишет С.А. Авакьян, общественным отношениям, которые, возникая, с неизбежностью должны стать конституционно-правовыми [15]. Антропологический подход сводится к пониманию предмета права (в том числе конституционного) как системы (систематизированной совокупности) общественных отношений, которые подвергаются правовому воздействию. Они, общественные отношения, лишь результат деятельности человека. Только человек способен делать конституционное (государственное) право реальным, формируя правовую идентичность [27] и способствуя достижению конституционной идентичности государства [28].

На основе анализа подходов современных исследователей, а также советских и дореволюционных ученых к предмету конституционного (государственного) права, можно сформулировать ряд теоретических обобщений, сводящихся к следующему. Общим для большинства исследовательских подходов к определению предме-

та конституционного (государственного) права выступает признание данной отрасли (именно отрасли, а не науки, учебной дисциплины) в качестве ведущей, регулирующей наиболее важные (фундаментальные, базовые) общественные отношения. Спор о наименовании исследуемой отрасли имеет в большей степени терминологический характер и не имеет решающего значения при установлении подлинного предмета конституционного (государственного) права. Вместе с тем стоит согласиться с теми исследователями, которые убеждены, что более удачным наименованием рассматриваемой отрасли является именно «конституционное право». При этом отсутствует объективная необходимость разделения единой отрасли – конституционное право – на несколько отраслей, в частности на конституционное право и государственное право. Процесс расширения предмета конституционного права естественен и неизбежен в силу объективных причин (интернационализация конституционализма, конституционализации, активного влияния на этот процесс конституционного правосудия). Вопрос заключается лишь в пределах и качественной составляющей такого расширения.

#### *Список литературы*

1. Нарутто С.В. Научные воззрения профессоров МГЮА о предмете конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4.
2. Бондарь Н.С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11.
3. Чиркин В.Е. Об объекте конституционного регулирования // Государство и право. 2005. № 4.
4. Фадеев В.И. И.Е. Фарбер о предмете конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4.
5. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права М.: Юристъ, 2001.
6. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. М., 2006.
7. Кондратьева М.А. Политические отношения в предмете конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7.
8. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.
9. Советское государственное право / Под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979.
10. Фарбер И.Е. Конституционное регулирование в советском обществе // Проблемы конституционного права: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1974. Вып. 1 (2).
11. Фадеев В.И. Предмет конституционного (государственного) права России: история и современность (статья первая) // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права: Сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина / Отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2012.
12. Астафичев П.А. Конституционное право России: Учебник. М., 2016.
13. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999.
14. Козлова Е.И. К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации: современный формат дискуссии // Государство и право: вызовы XXI века: Материалы междунар. науч.-практ. конференции (Кутафинских чтений). М.: Элит, 2009.
15. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. Т. 1. М., 2010.
16. Гасанов К.К., Пархоменко А.Г. Исходное понятие и становление конституционного права как отрасли российского права // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3.
17. Страшун Б.А. К вопросу об определении конституционного права // Lex Russica. 2016. № 3.
18. Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. Екатеринбург, 2001.
19. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М.: Норма: Инфра-М, 2016.
20. Кравец И.А. Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11.
21. Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия: Монография. М.: РГУП, 2016.
22. Комарова В.В. Реальное и мнимое расширение предмета конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10.
23. Богданова Н.А. К новой концепции преподавания конституционного права // Государство и право. 1994. № 7.
24. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2002.
25. Курис Э. О стабильности Конституции, источниках конституционного права и мнимом могуществе конституционных судов // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3.
26. Масловская Т.С. Перспективы и тенденции развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы: Сборник материалов междунар. науч. конференции / Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: РГ-Пресс, 2017.
27. Исаева Н.В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
28. Исаева Н.В. Предмет конституционного права в антропологическом контексте // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11.
29. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М.: Юристъ, 2004.

**ON THE ISSUE OF DETERMINING THE SUBJECT  
OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL (STATE) LAW***V.A. Trifonov*

The author addresses one of the most controversial issues in the domestic constitutional and legal science – the definition of the subject of Russian constitutional (state) law. The author notes that in most research approaches to the definition of the subject of the constitutional (state) law this branch of law (namely, the branch of law, but not the science or academic discipline) is recognized as the leading branch that regulates the most important (fundamental, basic) social relations. The process of expanding the subject of constitutional law is natural and inevitable due to objective reasons (internationalization of constitutionalism, constitutionalization, active influence on this process of constitutional justice). It is fundamentally important to define the limits and qualitative component of such expansion.

*Keywords:* subject of legal regulation, branch of law, constitutional law, state law.

*References*

1. Narutto S.V. Nauchnye vozzreniya professorov MGYuA o predmete konstitucionnogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 4.
2. Bondar' N.S. Rossijskoe konstitucionnoe pravo v cennostnom izmerenii: kak pravovoj otrasli, yuridicheskoj nauki, uchebnoj discipliny // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 11.
3. Chirkin V.E. Ob ob"ekte konstitucionnogo regulirovaniya // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 4.
4. Fadeev V.I. I.E. Farber o predmete konstitucionnogo prava // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2013. № 4.
5. Kutafin O.E. Predmet konstitucionnogo prava M.: Yurist", 2001.
6. Avtonomov A.S. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran: Uchebnik. M., 2006.
7. Kondrat'eva M.A. Politicheskie otnosheniya v predmete konstitucionnogo prava // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 7.
8. Luchin V.O. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii. M., 2002.
9. Sovetskoe gosudarstvennoe pravo / Pod red. I.E. Farbera. Saratov, 1979.
10. Farber I.E. Konstitucionnoe regulirovanie v sovetskom obshchestve // Problemy konstitucionnogo prava: Mezhvuzovskij nauchnyj sbornik. Saratov, 1974. Vyp. 1 (2).
11. Fadeev V.I. Predmet konstitucionnogo (gosudarstvennogo) prava Rossii: istoriya i sovremennost' (stat'ya pervaya) // Aktual'nye problemy konstitucionnogo i municipal'nogo prava: Sbornik statej, posvyashchennyh 75-letiyu so dnya rozhdeniya akademika O.E. Kutafina / Otv. red. V.I. Fadeev. M., 2012.
12. Astafichev P.A. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik. M., 2016.
13. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M., 1999.
14. Kozlova E.I. K voprosu o predmete konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii: sovremennyy format diskussii // Gosudarstvo i pravo: vyzovy XXI veka: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (Kutafinskih chtenij). M.: Elit, 2009.
15. Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs. T. 1. M., 2010.
16. Gasanov K.K., Parhomenko A.G. Iskhodnoe ponyatie i stanovlenie konstitucionnogo prava kak otrasli rossijskogo prava // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 3.
17. Strashun B.A. K voprosu ob opredelenii konstitucionnogo prava // Lex Russica. 2016. № 3.
18. Konstitucionnoe pravo Rossii / Otv. red. A.N. Kokotov, M.I. Kukushkin. Ekaterinburg, 2001.
19. Kruss V.I. Konstitucionalizaciya prava: osnovy teorii. M.: Norma: Infra-M, 2016.
20. Kravec I.A. Konstitucionnoe pravo i teleologiya: predmet i metod metaotrasli, sfery konstitucionalizacii i mezhotraslevoj garmonizacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 11.
21. Umnova (Konyuhova) I.A. Konstitucionnoe pravo i mezhdunarodnoe publichnoe pravo: teoriya i praktika vzaimodejstviya: Monografiya. M.: RGUP, 2016.
22. Komarova V.V. Real'noe i mnimoe rasshirenie predmeta konstitucionnogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 10.
23. Bogdanova N.A. K novej koncepcii prepodavaniya konstitucionnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 7.
24. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 2002.
25. Kuris E. O stabil'nosti Konstitucii, istochnikah konstitucionnogo prava i mnimom mogushchestve konstitucionnyh sudov // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2004. № 3.
26. Maslovskaya T.S. Perspektivy i tendencii razvitiya konstitucionnogo prava // Konstitucionnoe pravo: itogi razvitiya, problemy i perspektivy: Sbornik materialov mezhdunar. nauch. konferencii / Otv. red. S.A. Avak'yan. M.: RG-Press, 2017.
27. Isaeva N.V. Pravovaya identichnost' kak kategoriya prava i teoretiko-pravovogo analiza: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2014.
28. Isaeva N.V. Predmet konstitucionnogo prava v antropologicheskom kontekste // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 11.
29. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik / Otv. red. A.N. Kokotov, M.I. Kukushkin. M.: Yurist", 2004.